

УДК 94(430).086

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-40-43

ОРЕХОВА Марина СергеевнаБелгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород, Россия
orechova@bsu.edu.ru**Marina S. OREKHOVA**Belgorod National Research University
Belgorod, Russia
orechova@bsu.edu.ru**ПРОБЛЕМЫ «НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА» В
ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ В ИСПАНИИ (1936–
1939) В ГЕРМАНО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ****PROBLEMS OF "NON-INTERVENTION" IN
THE SPANISH CIVIL WAR (1936-1939) IN
THE GERMAN-SOVIET RELATIONS**

В статье рассматриваются проблемы политики невмешательства в Гражданскую войну в Испании (1936–1939 гг.) в контексте германо-советских отношений накануне Второй мировой войны. Научная новизна исследования обусловлена значительным числом источников: вместе с опубликованными внешнеполитическими документами ведущих европейских стран привлечен комплекс материалов Архива внешней политики Российской Федерации. Соглашение о невмешательстве в дела Испании, подписанное европейскими странами в августе 1936 г., а также созданный Комитет по его соблюдению стали ареной острой дипломатической борьбы между СССР и фашистскими странами. В то же время автор выявил определенное сходство в тактике германской и советской дипломатии: отрицание фактов своего участия в испанском конфликте, обвинение противоположной стороны в грубых нарушениях Соглашения о невмешательстве. Деятельность в реализации политики невмешательства германской и советской дипломатии строилась на сочетании необходимости расширения сотрудничества с западными державами с обязательствами по отстаиванию в Комитете интересов националистов (Германия) и республиканцев (СССР). При этом в ряде случаев большую тактическую гибкость проявляла немецкая дипломатия. Советская политика в испанском вопросе отсрочила поражение Республики, но от obstructionизма СССР, существенно сдерживающего работу Комитета, выигрывали, прежде всего, фашистские страны, лишённые необходимости тормозить выработку эффективных форм контроля соблюдения Соглашения о невмешательстве. Бескомпромиссность Советского Союза препятствовала сотрудничеству СССР с западными странами и способствовала углублению и расширению политической изоляции СССР. Практика отстранения СССР от решения испанских вопросов была перенесена и в сферу решения и урегулирования общеевропейских проблем.

The article deals with the problem of Non-intervention Policy in the Spanish Civil War (1936-1939) in the context of German-Soviet relations on the eve of the Second World War. Scientific novelty of the study is due to a significant number of sources. There are many published foreign documents of the leading European countries and the materials from the Archive of Russian foreign policy are involved too. The agreement on Non-interference in the affairs of Spain was signed by European countries in August 1936 and also the Committee on its compliance was established. They have become an arena of acute diplomatic struggle between the USSR and the fascist countries. At the same time, the author reveals a certain similarity in the tactics of the German and Soviet diplomacy: the denial of the facts of their participation in the Spanish conflict, the accusation of the opposite side in the facts of violation of the Non-intervention agreement. Activities in the implementation of the German and Soviet diplomacy in Non-intervention Policy was based on a combination of the need for cooperation with the Western powers and the obligations to uphold the interests of the nationalists in the Committee (Germany) and Republicans (USSR). At the same time, in some cases, greater tactical flexibility was shown by German diplomacy. Soviet policy delayed the defeat of the Republic in the Spanish Civil War, but the obstructionism of the USSR was significantly constrained the work of the Committee, that's why the first of all the fascist countries won, but they didn't have the need to slow down the development of effective forms of monitoring compliance with the agreement on non-interference. Uncompromising Soviet Union prevented the cooperation of the USSR with the Western countries and contributed to deepening and widening the political isolation of the Soviet Union. The practice of exclusion of the USSR from the decision of the Spanish question was transferred to the sphere of solutions and resolve issues of pan-European problems.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании (1936–1939), внешняя политика Германии, внешняя политика СССР, германо-советские отношения, политика невмешательства в Гражданскую войну в Испании, Комитет по невмешательству, международные отношения.

Keywords: Spanish Civil War (1936-1939), foreign policy of Germany, foreign policy of USSR, German-Soviet relations, Non-intervention Policy in Spanish Civil War, Committee on Non-intervention, international relationships

Начавшийся 18 июля 1936 г. как внутривнутриполитические беспорядки, антиреспубликанский мятеж в Испании вследствие вмешательства в него фашистских стран очень скоро стал приобретать угрожающий европейской безопасности характер. Надеясь предотвратить разрастание конфликта, 2 августа Франция и Великобритания обратились к европейским странам (прежде всего Германии, Италии и Португалии) с предложением заключить Соглашение о невмешательстве в дела Испании. По британскому замыслу, лишь по достижении договоренности между этими странами к нему могли присоединиться и другие, в том числе и СССР [1, p. 392-393]. Однако германские политики, страшась от возможной советской помощи законному правительству Испанской республики, стремились связать обязательствами прежде всего советскую сторону. Более того, это было главным условием участия Германии в соглашении [2, p. 29, 34].

В мотивах присоединения Германии и СССР к Соглашению прослеживается ряд общих черт: отсутствие на тот момент серьезных интересов обеих стран в Испании, стремление лока-

лизовать конфликт, опасность отстранения своей страны от решения европейских проблем. После нескольких недель неизбежных процедурных согласований текста Соглашения о невмешательстве 23 августа СССР, а на следующий день и Германия присоединились к нему. В сентябре 1936 г. в Лондоне послами стран-участниц Соглашения был сформирован Комитет по контролю за соблюдением Соглашения о невмешательстве в дела Испании (далее – Комитет по невмешательству), который стал ареной сложной дипломатической борьбы.

К концу сентября – началу октября 1936 г. при германской и итальянской поддержке мятежники получили и смогли реализовать серьезное преимущество в вооружении. Положение Республики, которая к этому времени только начала получать первую советскую помощь, катастрофически ухудшалось. Свою обеспокоенность сложившейся ситуацией советская сторона выразила в резких заявлениях 7 и 23 октября о том, что СССР не может считать себя связанным Соглашением о невмешательстве в виду его систематического нарушения фашистскими странами [1, с. 464].

Резкие советские заявления сопровождались дипломатической «перебранкой» представителей СССР и фашистских стран. В октябре–ноябре 1936 г. семь заседаний Комитета и подкомитета (7, 9, 23, 28 октября, 4 и 12 ноября) были посвящены разбору их обвинений друг друга во вмешательстве в испанские события. Большая часть упоминавшихся в них фактов действительно имели место. Германия и СССР вели в Комитете не всегда честную политическую игру, представляя друг друга главным нарушителем соглашения в попытке отвлечь внимание от собственного участия в испанском конфликте. Их тактика заключалась в голословном отрицании фактов и выдвигании контробвинений. «Не защищайтесь, а нападайте», – инструктировал М. Литвинов советского посла в Лондоне И. Майского [1, с. 516]. По мнению немецкого посла в СССР Ф. Шуленбурга, требования СССР были вызваны обеспокоенностью резким ухудшением положения республиканцев в Испании и попыткой вынудить Англию и Францию к более активной деятельности [2, р. 97].

23 октября Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило проект выступления советского представителя на заседании Комитета, в котором ужесточило позицию СССР. И. Майскому было поручено заявить, что советское правительство, «не желая больше нести ответственность за создавшееся положение, ... не может больше считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой другой из участников этого соглашения» [3, с. 343]. На заседании подкомитета 24 октября 1936 г. А.Ч. Корбен обратился к И. Майскому с просьбой разъяснить последнюю часть сделанного накануне заявления. И. Майский, оставляя за собой свободу для политических маневров, заявил, что она ясна сама по себе. На следующий день он получил от Литвинова инструкции указать на более жесткую зависимость политики СССР в испанском вопросе от действий Германии и Италии: «Советское правительство полагает, что... те правительства, которые считают снабжение законного испанского правительства отвечающим нормам международного права, ... вправе морально не считать себя более связанными Соглашением, чем правительства, снабжающие мятежников вопреки Соглашению» [1, с. 515]. Таким образом, Советский Союз в дипломатических выражениях осторожно заявил о своем вмешательстве в конфликт, обусловив его итало-германской интервенцией.

Едва ли в тот момент СССР всерьез надеялся таким дипломатическим демаршем остановить поток иностранной помощи мятежникам. Скорее, можно предположить, что целью советской дипломатии было добиться официального признания самого факта нарушений Германией и Италией соглашения о невмешательстве, что могло послужить для нее легальным оправданием собственной политики в Испании.

В беседе с М. Литвиновым 7 октября 1936 г. заместитель министра иностранных дел Франции Вьено осторожно признал силу открытого советского выступления против Германии и Италии, считая, что оно не может не укрепить международного авторитета СССР. В то же время, по оценке французских дипломатов, «советский нажим в Лондоне» может способствовать успеху немецкой пропаганды, пытающейся разложить антигитлеровский фронт раздуванием страха перед большевизацией Европы [4, Ф. 97. Оп. 13. П. 2 Д. 2. Л. 4; Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 7. Л. 87.].

Дебаты между советским и фашистскими представителями в Комитете вызвали широкий резонанс в печати, но не имели для политики невмешательства почти никакой практической значимости. Благодаря нейтральности, которой старались придерживаться в Комитете Англия, а вслед за ней и Франция, из всего потока взаимных обвинений СССР и фашистских стран практически ни одно не было признано доказанным. Ненормальность такой ситуации подчеркивалась тем, что мировая пресса пестрела сообщениями об иностранной интервенции в Испании, все европейские правительства располагали достаточно точными сведениями о ее масштабах, а Комитет, лишенный собственных контролирующих механизмов, официально не признавал иностранное вмешательство в Гражданскую войну на Пиренейском полуострове.

Британская и французская дипломатии оказались в затруднительном положении: как поддержка, так и игнорирование ими советских требований грозило аннулированием Соглашения и расширением испанского конфликта. Однако представляется, что британская и французская дипломатия переоценивали готовность Германии или СССР к срыву Соглашения. Формальный отказ от соблюдения невмешательства мог обернуться для каждой из стран изоляцией, и не только в испанском вопросе. Во время октябрьских заседаний Комитета немецкая дипломатия заняла выжидательную позицию, в основном держась в тени активной деятельности Д. Гранди. К. Нейрат считал: «Мы должны сначала подождать и посмотреть, каким будет решение британцев и французов» [2, р. 119].

Выход из тупика был найден британцами, предложившими план ограниченного контроля за соблюдением Соглашения. Несмотря на отсутствие заинтересованности СССР и фашистских стран в соблюдении невмешательства, они не решались идти на дипломатическое обострение. 12 ноября план контроля был единогласно принят, однако страны-участницы Соглашения не спешили с его практической реализацией [4, Ф. 97. Оп. 13. П. 2. Д. 2. Л. 145-146]. Эта неторопливость во многом была обусловлена критическим положением Испанской Республики: войска мятежников вплотную подошли к Мадриду.

Но наступление мятежников на Мадрид в ноябре 1936 г. провалилось, а война приняла затяжной характер. Следующий раунд германо-советской борьбы в Комитете по невмешательству развернулся зимой 1936–1937 гг. по вопросу об иностранных добровольцах в Испании. Под видом волонтеров туда отправлялись части немецкой и итальянской регулярных армий, а также участники интербригад, сражавшихся на стороне республики. Однако они значительно уступали фашистским интервентам по численности и военной выучке.

4 декабря И. Майский выступил с предложением распространить запрет на отправку волонтеров в Испанию [1, с. 630]. Германия вынуждена был присоединиться к начавшемуся в Комитете обсуждению этой проблемы, но ей удалось максимально усложнить решение этого вопроса, настаивая на одновременном запрете всех форм косвенного вмешательства [2, р. 156]. В этом контексте ею был поставлен крайне неудобный вопрос об испанском золоте, вывезенном в СССР. Советская сторона категорически отказалась обсуждать эту проблему. Сложившееся положение очень точно прокомментировал французский посол в Москве Р. Кулондр: «В самом деле, тенденция Германии и Италии состоит в том, чтобы связать проблему волонтеров с проблемой косвенного вмешательства, и поэтому, противясь обсуждению вопроса о золоте, правительство СССР рискует предоставить этим двум державам предлог для продления политики интервенции в Испании» [4, Ф. 011. Оп. 1 П. 4. Д. 38. Л. 41]. Инициированные Германией дискуссии об испанском золоте продолжались на протяжении всей весны 1937 г. Однако в ходе этих дебатов СССР демонстрировал твердость позиции «не жертвовать принципом в отношении права испанского правительства распоряжаться своим золотом» [4, Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 8. Л. 32, 83, 84.].

15 февраля 1937 г. (через два с половиной месяца с момента начала обсуждения!) было окончательно выработано соглашение о запрете волонтерства и морском контроле. Запрет на выезд граждан в Испанию устанавливался с 20 февраля, а контроль – с 6 марта 1937 г. [4, Ф. 69. Оп. 27. П. 88. Д. 28. Л. 122-123.]. Однако дискуссии по проблеме вывода добровольцев в Лондонском комитете были осложнены событиями в Испании и кризисом политики невмешательства июня–июля 1937 г. 27 апреля немецкая авиация разрушила древнюю столицу басков Гернику. Советской дипломатии не удалось добиться от Комитета по невмешательству официального признания германской ответственности за разрушение города.

29 мая 1937 г. республиканцами было атаковано немецкое судно «Дойчланд», что было использовано Германией, которая объявила себя свободной в ответных действиях, для отказа от патрулирования испанского побережья и выхода из Комитета по невмешательству [2, р. 299]. Несмотря на советский протест, кризис политики невмешательства был урегулирован за рамками Комитета, в ходе сепаратных четырехсторонних переговоров между Германией, Италией, Францией и Великобританией [4, с. 166-167]. Английский историк М. Алперт предположил, что инцидент с кораблями «Дойчланд» и «Лейпциг» либо был спровоцирован самими Германией и Италией, либо они воспользовались им для срыва плана морского контроля, ставшего ощутимой помехой для снабжения Франко войсками и оружием [5, р. 141].

Таким образом, советская и германская политика в Комитете по невмешательству конце 1936 – начале 1937 гг. обуславливались необходимостью участия этих стран в испанском конфликте, с одной стороны, а с другой – нежеланием обострения отношений с западными странами. Тактика германской дипломатии в вопросах «невмешательства» строилась на стремлении отвести от себя обвинения в участии в испанском конфликте в сочетании с попытками возложить ответственность за его эскалацию на СССР. Обвинения германского и советского представителей в Комитете по невмешательству, с которыми они выступали друг против друга, со-

здавали впечатление непримиримых противоречий Германии и СССР в вопросе практической реализации соглашения о невмешательстве. Однако в определенных случаях прослеживается некоторая схожесть в их интересах и тактике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Документы внешней политики СССР. Т. 19. – М.: Политиздат, 1974.
2. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser. D. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War (1936-1939). – London: Her Majesty's Stationery Office, 1951.
3. Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.
4. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943: в 2 кн. Кн. 1: 1934 – 3 сентября 1939. – М.: Наука, 2006.
5. Alpert M. A New International History of the Spanish Civil War. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.

REFERENCES

1. Documenty vneshney politiki SSSR. [Documents on Foreign Policy USSR]. Moscow: Politisdat, 1974.
2. Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War (1936-1939). London: Her Majesty's Stationery Office, 1951.
3. Politbureau CK RKP(b) – VKP(b) i Evropa. Resheniya osoboy papki. [Politbureau CK RKP(b) – VKP(b) end Europe. Resolutions on «special folder»]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya enciklopedia, 2001.
4. Mauskii I.M. Dnevnik diplomata. [Diary of Diplomat]. Moscow: Nauka, 2004.
5. Alpert M. A New International History of the Spanish Civil War. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.

Информация об авторе

Орехова Марина Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия
orechova@bsu.edu.ru

Получена: 11.08.2016

Для цитирования статьи: Орехова М.С., Проблемы «невмешательства» в гражданскую войну в Испании (1936-1939) в германо-советских отношениях. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 4. Часть 2. с. 40-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-40-43.

Information about the author

Marina S. Orekhova, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of International Relationships, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia
orechova@bsu.edu.ru

Received: 11.08.2016

For article citation: Orekhova M.S., Problemy «nevmeshatel'stva» v grazhdanskuyu vojnu v Ispanii (1936-1939) v germano-sovetskih otnoshenijah. [Problems of "non-intervention" in the Spanish civil war (1936-1939) in the germano-soviet relations]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 4. Part. 2. Pp. 40-43.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-40-43. (in Russian)